

Владимир Метре

ПРИТЧИ

Владимир Николаевич Мегре

Притчи

Серия «Звонящие кедры России»

2020

© Владимир Мегре

www.vmegre.com

Россия,

Год издания: 2020

*Для перевода и издания книг серии «Звонящие кедры России»
на других языках мира приглашаем к сотрудничеству
переводчиков и издателей.*

Вопросы и пожелания Вы можете направлять по адресу:

Россия, 630121, Новосибирск, а/я 44

E-mail: ringingcedars@megre.ru

Тел.: +7 (913) 383 0575

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ЖЕНА — БОГИНЯ.....	6
ДВА БРАТА.....	11
САМЫЙ БОГАТЫЙ ЖЕНИХ.....	18
САМОЕ ЛУЧШЕЕ МЕСТО В РАЮ.....	26
В КАКОМ ИЗ ХРАМОВ БОГУ БЫТЬ.....	31
ДЕМОН КРАТИЙ.....	38
ОДНА СВЕЧА.....	47
ЦИТАТЫ.....	49
ОБРАЩЕНИЕ ВЛАДИМИРА МЭГРЕ К ЧИТАТЕЛЯМ.....	53

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Что ищешь, странник, – всё с собой несёшь, и не находишь нового, теряешь с каждым шагом».

Старший брат из притчи Анастасии

Владимир Мегре, «Сотворение»

ЖЕНА — БОГИНЯ

Из книги Владимира Мегре, «Энергия жизни»

Жили-были на свете обыкновенные муж и жена. Звали жену Елена, звался муж Иваном.

Возвращался муж с работы, в кресло у телевизора садился, газету читал. Жена его, Елена, ужин готовила. Подавала мужу ужин и ворчала, что по дому он ничего путного не делает, денег мало зарабатывает... Ивана раздражало ворчание жены. Но грубостью он ей не отвечал, лишь думал про себя: «Сама — лахудра неопрятная, а ещё указывает. Когда женился только, совсем другой была — красивой, ласковой».

Однажды, когда ворчавшая жена потребовала, чтобы Иван мусор вынес, он, с неохотой оторвавшись от телевизора, пошёл во двор. Возвращаясь, остановился у дверей дома и мысленно обратился к Богу:

— Боже мой, Боже мой! Нескладная жизнь у меня сложилась. Неужто век мне весь свой коротать с такой женой ворчливой да некрасивой? Это же не жизнь, а мучения сплошные.

И вдруг услышал Иван тихий голос Божий:

— Беде твоей, сын Мой, помочь Я смог бы: прекрасную

богиню тебе в жены дать, но коль соседи изменения внезапные в судьбе твоей увидят, в изумление великое придут. Давай поступим так: твою жену Я буду постепенно изменять, вселять в нее богини дух и внешность улучшать. Но только ты запомни, коль хочешь жить с богиней, жизнь и твоя достойною богини стать должна.

— Спасибо, Боже. Жизнь свою любой мужик ради богини может поменять. Скажи мне только: изменения когда начнёшь с моей женой творить?

— Слегка Я изменю ее прямо сейчас. И с каждой минутой буду её к лучшему менять.

Вошел в свой дом Иван, сел в кресло, взял газету и телевизор вновь включил. Да только не читается ему, не смотрится кино. Не терпится взглянуть — ну хоть чуть-чуть меняется его жена?

Он встал, открыл дверь в кухню, плечом опёрся о косяк и стал внимательно разглядывать свою жену. К нему спиной она стояла, посуду мыла, что после ужина осталась.

Елена вдруг почувствовала взгляд и повернулась к двери. Их взгляды встретились. Иван разглядывал жену и думал: «Нет, изменений никаких в моей жене не происходит».

Елена, видя необычное внимание мужа и ничего не понимая, вдруг волосы свои поправила, румянец вспыхнул на щеках, когда спросила:

— Что ты, Иван, так смотришь на меня внимательно?

Муж не придумал, что сказать, смутившись сам, вдруг произнес:

— Тебе посуду, может быть, помочь помыть? Подумал

почему-то я...

— Посуду? Мне помочь? — тихо переспросила удивлённая жена, снимая перепачканный передник, — так я её уже помыла.

«Ну, надо же, как на глазах меняется она, — Иван подумал, — похорошела вдруг».

И стал посуду вытирать.

На другой день после работы с нетерпением домой спешил Иван. Ох, не терпелось посмотреть ему, как постепенно в богиню превращают его ворчливую жену.

«А вдруг уже богини много стало в ней? А я по-прежнему никак не изменился. На всякий случай, прикуплю-ка я цветов, чтоб в грязь лицом перед богиней не ударить».

Открылась в доме дверь, и растерялся замороженный Иван. Перед ним Елена стояла в платье выходном, том самом, что купил он год назад. Прическа аккуратная и лента в волосах. Он растерялся и неловко протянул цветы, не отрывая взгляда от Елены.

Она цветы взяла и охнула слегка, ресницы опустив, зарделась.

«Ах, как прекрасны у богинь ресницы! Как кроток их характер! Как необычна внутренняя красота и внешность!».

И охнул в свою очередь Иван, увидев стол с приборами, что из сервиза, и две свечи горели на столе, и два бокала, и пища ароматами божественными увлекала.

Когда за стол он сел, напротив жена Елена тоже села, но вдруг вскочила, говоря:

— Прости, я телевизор для тебя включить забыла, а вот

газеты свежие тебе приобрела.

— Не надо телевизора, газеты тоже мне не хочется читать, всё об одном и том же в них, — Иван ответил искренне, — ты лучше расскажи — как день субботний, завтрашний хотела б провести.

Совсем опешив, Елена переспросила:

— А ты?

— Да два билета в театр по случаю для нас купил. Но днем, быть может, согласишься ты пройтись по магазинам. Раз нам театр придётся посетить, так надо в магазин зайти сначала и платье для театра для тебя достойное купить.

Чуть не сболтнул Иван заветные слова: «платье, достойное богини», смутился, на неё взглянул и снова охнул. Перед ним сидела за столом богиня. Лицо её сияло счастьем, и глаза блестели. Улыбка затаённая немножко вопросительной была.

«О Боже, как прекрасны всё-таки богини! А если хорошеет с каждым днём она, сумею ль я достойным быть богини? — думал Иван, и вдруг, как молния его пронзила мысль: Надо успеть! Успеть, пока богиня рядом. Надо просить её и умолять ребёнка от меня родить. Ребёнок будет от меня и от прекраснейшей богини».

— О чем задумался, Иван, или волнение вижу на твоём лице? — Елена спрашивала мужа.

А он сидел взволнованный, не зная, как сказать о сокровенном. И шутка ли — просить ребёнка у богини?! Такой подарок Бог ему не обещал. Не знал, как о своём желании сказать Иван, и встал, скатёрку теребя, и

вымолвил, краснея:

— Не знаю... Можно ли... Но я... сказать хотел... Давно... Да, я хочу ребёнка от тебя, прекрасная богиня.

Она, Елена к Ивану-мужу, подошла. Из глаз, наполненных любовью, счастливая слеза на щёку алую скатилась. И на плечо Ивану руку положила, дыханьем жарким обожгла.

«Ах, ночь была! Ах, это утро! Этот день! О, как прекрасна жизнь с богиней!» — думал Иван, второго внука на прогулку одевая.

ДВА БРАТА

Из книги Владимира Мегре, «Сотворение»

В какие времена совсем неважно, супруги жили. Долго не было у них детей. В преклонном возрасте жена рожала двух сыновей, двух близнецов, двух братьев. Тяжёлыми те роды были, и женщина, родив двух сыновей, в иной мир вскоре отошла.

Отец кормилиц нанимал, старался выходить детей, и выходил, и до четырнадцати лет растил. Но умер сам, когда пятнадцатый годок пошёл сынам. Похоронив отца, два брата в скорби в горнице сидели. Два брата-близнеца. Их три минуты разделяли в появлении на свет, и потому среди двоих один считался старшим, другой — младшим. После молчанья скорбного брат старший произнёс:

— Отец наш, умирая, свою печаль поведал нам о том, что мудрость жизни не успел нам передать. Как будем жить без мудрости с тобой, мой младший брат? Несчастливым род без мудрости наш будет продлеваться. Над нами могут посмеяться те, кто успел мудрость от отцов принять.

— Ты не печалься, — младший старшему сказал, — в задумчивости часто ты бываешь, быть может, время так распорядится, что ты в задумчивости мудрость и познаешь.

Я буду делать всё, что скажешь ты. Я без задумчивости жить могу, и всё равно мне жить приятно. Мне радостно, когда день наступает и когда закат. Я буду просто жить, трудиться по хозяйству, ты — мудрость познавать.

— Согласен, — старший младшему ответил, — только нельзя, оставшись в доме, мудрость отыскать. Здесь нет её, никем здесь не оставлена она, никто к нам сам не принесёт её. Но я решил, я — старший брат — и должен сам для нас обоих, для рода, что в веках продлится, всё мудрое, что в мире есть, найти. Найти и принести в наш дом, и подарить потомкам рода нашего и нам. Всё, что есть ценного от нашего родителя, с собой возьму и обойду весь мир, всех мудрецов из разных стран, познаю все науки их и в дом родной вернусь.

— Твой долг будет путь, — брат младший сочувственно сказал, — есть конь у нас, возьми коня, повозку, побольше нагрузи добра, чтоб меньше бедствовать в дороге. Я дома остаюсь и буду ждать мудрейшего тебя.

Надолго братья расставались. Прошли года. От мудреца шёл к мудрецу, от храма в храм, ученья познавал Востока, Запада, на Севере бывал и Юге старший брат. Великолепной память у него была, ум острый схватывал всё быстро и легко запоминал.

Лет шестьдесят по миру ходил брат старший. Стали волосы и борода его седыми. Пытливый ум всё странствовал и мудрость познавал. И стал считаться из людей мудрейшим седой странник. Гурьбою следовали за ним ученики. Он проповедовал умам пытливым мудрость

щедро. Ему внимали с восхищением и те, кто молод был, и старики. И впереди его о нём великая шла слава, селения оповещая на пути о мудреца пришествии великом.

И в ореоле славы, окружён толпой учеников подобострастных, к селению, где в доме был рождён и из которого ушёл он юношей в пятнадцать, где не был шестьдесят он лет, всё ближе подходил седой мудрец.

Все люди из селения встречать его пришли, и младший брат с похожей сединой навстречу выбежал ликуя, и голову склонил пред братом-мудрецом. И в умиление радостном шептал:

— Благослови меня, мой брат-мудрец. Войди в наш дом, омою ноги я твои после дороги долгой. Войди в наш дом, мой мудрый брат, и отдохни.

Величественным жестом всем ученикам своим велел мудрец остаться на пригорке, принять дары встречающих, беседы мудрые вести и в дом вошёл за братом младшим. Сел у стола устало в горнице просторной величественный и седой мудрец. И младший брат стал тёплой водою его ноги омывать и слушать речи брата-мудреца. И говорил ему мудрец:

— Я выполнил свой долг. Познал учения великих мудрецов, своё учение создал. Я в доме ненадолго задержусь, теперь других учить — в том мой удел. Но раз тебе я обещал в дом мудрость принести, обещанное выполняя, я у тебя день погощу. За это время истины мудрейшие тебе, мой младший брат, я сообщу. Вот первая: все люди должны жить в саду прекрасном.

Чистым, с красивой вышивкою полотенцем ноги вытирая, хлопотал, всё угодить пытался младший старшему и говорил ему:

— Отведай, на столе перед тобой стоят плоды из сада нашего, сам для тебя их лучшие собрал.

Плоды разнообразные прекрасные вкушал мудрец задумчиво и продолжал:

— Необходимо, чтоб каждый на Земле живущий человек сам родовое дерево взрастил. Когда умрёт, то дерево его потомкам доброй памятью останется. Оно и воздух для дыхания потомков будет очищать. Все мы хорошим воздухом должны дышать.

Заторопился младший брат, захлопотал, сказал:

— Прости, мой мудрый брат, я позабыл открыть окно, чтоб воздухом ты свежим подышал. — Он занавесочки отдёргнул, распахнул окно и продолжал: — Вот воздухом двух кедров подыши. Их я посадил в тот год, когда ты уходил. Одну своей лопаткой лунку выкопал для саженца, а для второго ямочку твоей лопаткою копал, которою играл ты в детстве нашем.

Мудрец задумчиво на деревья взирал, потом проговорил:

— Любовь — великое есть чувство. Не каждому с любовью жизнь прожить дано. И мудрость есть великая — к любви днём каждым каждый должен устремляться.

— О, как ты мудр, мой старший брат! — воскликнул младший. — Великие познал ты мудрости, и я теряюсь пред тобой, прости, не познакомил даже со своей женой, — и крикнул, к двери обращаясь: — старушка, где же ты, моя

стряпушка?

— Так вот же я, — в дверях весёлая старушка показалась, неся на блюде пироги парящие. — Я с пирогами задержалась.

Поставила пироги на стол, весёлая старушка игриво реверанс смешной пред братьями изобразила. И близко к брату младшему, своему супругу, подошла, сказала полушёпотом, но шёпот тот услышал старший брат:

— К тому ж ты, муженёк, прости меня, уйду сейчас, прилечь должна.

— Да что ж ты, непутёвая, вдруг отдыхать решила. Гость дорогой у нас — мой брат родной, а ты...

— Не я, кружится голова, да и тошнит слегка.

— И от чего же так могло у хлопотушки у тебя случиться?

— Быть может, сам ты виноват, опять, наверное, дитя у нас родится, — со смехом молвила старушка, убегая.

— Прости, мой брат, — винулся младший брат смущённо перед старшим, — не знает цену мудрости, всегда весёлою она была и в старости вот веселушкою осталась.

Задумчивым мудрец всё дольше оставался. Задумчивость его шум детских голосов прервал. Услышал их мудрец, сказал:

— Великую познать стремиться мудрость должен каждый человек. Как воспитать детей счастливыми и справедливыми.

— Поведай, мудрый брат, я жажду счастливыми своих детей и внуков сделать, ты видишь: вот вошли они, шумливые мои внучата.

Два мальчика не старше шести лет и девочка лет четырёх в дверях стояли и спорили между собой. Угломнить пытаюсь ребятню, брат младший торопливо им сказал:

— Быстрее мне говорите, что у вас стряслось, шумливые, и не мешайте нам беседой заниматься.

— Ой, — меньший мальчик восклицал, — два дедушки из одного случились. Где наш, а где не наш, как разобрать?

— Так вот же наш дедулечка сидит, разве неясно?

И к младшему из братьев малышка внучка подбежала, к ноге щекой прижалась, за бороду трепала и щебетала:

— Дедулечка, дедулечка, к тебе спешила я одна, чтоб показать, как танцевать я научилась, а братья сами за мною увязались. Один с тобою хочет рисовать, он, видишь, досточку и мел принёс. Второй свирель несёт и дудочку, он хочет, чтобы ты ему на дудочке и на свирели поиграл. Дедулечка, дедулечка, но я ведь первая к тебе идти решила. Ты всем им так скажи. Отправь, дедулечка, их восвояси.

— Нет, первым я шёл рисовать, со мною брат уже потом решил идти, чтоб на свирели поиграть, — заметил внук с куском досочки тонкой.

— Вас два дедулечки, вы рассудите, — внучка щебетала, — кто первым шёл из нас? Так рассудите, чтоб я первою была, а то заплачу горько от обиды.

С улыбкою и грустью на внучат смотрел мудрец. Ответ готовя мудрый, напрягал на лбу морщинки, но ничего не говорил. Засуетился младший брат, не дал продлиться паузе возникшей и быстро взял из детских рук свирель и, не задумавшись, сказал:

— Предмета нет для спора вообще у вас. Танцуй, красавица моя и попрыгушка, я подыграю танцу на свирели. На дудочке поможет мне играть мой милый музыкант. А ты, художник, нарисуй, что звуки музыки рисуют, и как танцует танец балерина, нарисуй. А ну-ка, быстро разом все за дело.

Брат младший на свирели мелодию весёлой и прекрасной выводил, и внуки увлечённо все одновременно вторили ему, своё любимое изображая. На дудочке старался не отстать в мелодии великий, в будущем известный музыкант. Как балерина, прыгала малышка, вся покрасневшись, радостно изображала танец свой. Художник будущий картину радостную рисовал.

Мудрец молчал. Мудрец познал... Когда окончилось веселье, встал он и молвил:

— Ты помнишь, брат мой младший, зубило старое отца и молоток, мне дай их, я главный свой урок на камне вырубить хочу. Сейчас уйду. Наверно, не вернусь. Меня не останавливай, не жди.

Ушёл брат старший. Седой мудрец с учениками к камню подошёл, тропа тот камень огибала. Тропа, что странников за мудростью звала в края далёкие от дома своего. День проходил, ночь наступала, седой мудрец стучал, рубил на камне надпись. Когда закончил обессиленный седой старик, его ученики на камне прочитали надпись:

«Что ищешь, странник, — всё с собой несёшь, и не находишь нового, теряешь с каждым шагом».

САМЫЙ БОГАТЫЙ ЖЕНИХ

Из книги Владимира Мегре, «Родовая книга»

В одной деревне жили два соседа. Дружили семьями, работали себе в услужение на своей земле. Весной цвели сады на двух участках, и небольшой лесок у каждого вырос. У каждого в семье родился сын. Когда у двух друзей-соседей повзрослели сыновья, однажды две семьи за праздничным застольем вынесли решение твердое — своим сыновьям отдать всё в управление.

— Что сеять и когда, пусть наши сыновья теперь решают. А мы с тобой, друг мой, ни взглядом, ни намёком даже теперь перечить не должны своим сынам, — сказал один.

— Согласен, — отвечал другой, — пусть наши сыновья, коль захотят, и дом по-своему переименуют. Сами одежду выбирают, какой необходим им скот и скарб — сами решают.

— Хорошо, — отвечал второй, — пусть наши сыновья самостоятельными станут. И сами выберут себе невест достойных. Для наших сыновей, друг мой, пойдём невест мы вместе сватать.

Так твердо порешили два соседа-друга. Их начинание жёны поддержали, и стали семьи жить под управлением

повзрослевших сыновей. Но с той поры по-разному сложилась жизнь у двух семей.

В одной сын деятельным стал, считался со всеми, и потому в деревне его первым стали звать. В другой — сын вдумчивым, медлительным всем окружающим казался, его вторым и стали называть. Первый спилил и свёз молодой лес, отцом посаженный, на рынок. Он легковой автомобиль купил взамен коня и трактор маленький. Сын первого соседа предприимчивым считался. Определил предприниматель, что в году грядущем резко возрастёт в цене чеснок, и в этом он не ошибся. Все насаждения с земли своей повыдергал, засеял поле чесноком. Отец и мать, коль слово дали, старались сыну помогать во всём. Чеснок семья продала с выгодой большой. Из современных материалов стали строить дом огромный, строителей наняв. А сын-предприниматель всё не унимался, с утра до вечера считал, чем бы повыгоднее поле по весне засеять. И высчитал к концу зимы, что выгоднее всего поле по весне засеять луком. И снова выгодно продал свой урожай, автомобиль себе купил, считавшийся шикарным.

Однажды на дороге полевой встретились сыновья двоих соседей. Один в автомобиле ехал, другой в повозке, запряженной кобылкой резвой. Остановил свой автомобиль удачливый предприниматель. Меж двух соседей состоялся разговор:

— Смотри, сосед, в автомобиле еду я шикарном, а ты по-прежнему передвигаешься в телеге. Я строю дом большой, а ты — в отцовском, стареньком живешь. Наши отцы и

матери всегда между собой дружили, я тоже по-соседски тебе помочь могу, коль хочешь, подскажу тебе, чем выгоднее всё засеять поле.

— Спасибо за желание оказать услугу, — второй сосед с телеги отвечал, — но только я свободой для своих мыслей дорожу.

— Так я ж не посягаю на свободу твоих мыслей. Лишь искренне помочь тебе хочу.

— Спасибо и за искренность тебе, добрый сосед. Свободу мысли неживое отнимает, к примеру, автомобиль, в котором ты сидишь.

— Как может отнимать автомобиль? Твою телегу он свободно обогнать может, и я дела свои, пока до города доедешь ты, уж завершить смогу. И всё благодаря автомобилю.

— Да, обогнать телегу твой автомобиль, конечно, может, но ты при этом за рулём сидишь и вынужден за руль держаться непрерывно и что-то постоянно на ходу переключать и всё время смотреть на приборы и на дорогу. Моя лошадка медленнее, чем автомобиль, бежит, но я при этом могу ничего не делать с ней, не отвлекать тем самым на движение мысль. Могу уснуть, лошадка к дому прибежит сама. Ты говорил, проблемы есть с бензином, лошадка корм на пастбище найдёт сама. Да и к тому ж, скажи, куда сейчас ты так спешишь в своём автомобиле?

— Хочу запчасти впрок купить. Я знаю, что сломаться может вскоре в моём автомобиле.

— Так значит, хорошо ты технику познал, что даже все

поломки будущие точно представляешь?

— Да, хорошо! Я технику на курсах специальных три года изучал. Ты помнишь, я и тебя на эти курсы звал.

— Ты на три года мысль свою вот этой технике отдал. Той, что ломается, стареет.

— Твоя лошадка тоже постареет и умрёт.

— Да, конечно, постареет. Но перед этим успеет жеребёночка родить. Он вырастет, и я на нём поеду. Живое вечно служит человеку, а мёртвое лишь сокращает его век.

— Смешны деревне всей твои сужденья. Меня удачливым, богатым все считают, тебя — живущим лишь за счёт отцом нажитого. Ты даже на земле отцовской ни чуточку не изменил виды деревьев и кустов.

— Но я их полюбил. Понять старался всех предназначенье и взаимосвязь друг с другом. И тех, что чахнуть стали, взглядом и прикосновеньем подбодрил. Теперь в согласии всё весной цветёт, само, не требуя вмешательства, лишь жаждет к лету, к осени плоды свои преподнести.

— Действительно, приятель, странен ты, — вздохнул предприниматель, — всё ходишь да любишься своим помещьем, садом да цветами. Тем самым, значит, говоришь, свободу мыслям своим предоставляешь.

— Да.

— А мысль свободная тебе зачем? Что толку от свободы мысли?

— Затем, чтоб все творения великие познать. Чтобы счастливей быть, тебе помочь.

— Мне?! Эко ты хватил! Я в жёны взять могу лучшую

девицу на деревне, любая за меня пойдёт. Все быть богатыми хотят: в просторном доме жить и на моей машине ездить.

— Богатым быть — не значит быть счастливым.

— А бедным?

— И бедным быть нехорошо.

— Ни бедным, ни богатым, а каким?

— Достаток всем необходим. Самодостаточность ещё иметь неплохо. Осознанность происходящего вокруг. Приходит счастье к людям ведь не вдруг.

Предприниматель ухмыльнулся и уехал быстро. А через год собрались два отца-соседа на совет. Решили, что пора им сватать для своих сынов невест. Когда спросили у них, кого из девушек деревни они хотели бы в жёны взять, то своему отцу ответил сын-предприниматель:

— Дочь старосты деревни по нраву мне отец, её я в жёны взять хочу.

— Я вижу, сын мой, ты — молодец. Дочь старосты деревни на всю округу лучшая по красоте. Все приезжающие в гости к нам в деревню из ближних сёл и дальних мест приходят в восхищение, её увидев. Но, только ведь и своенравная она. Ум этой девы необычной даже родители её понять не могут. Её и странной можно посчитать, да за советом к ней и исцелением от недугов из разных сёл всё больше женщины идут, детей своей к девице этой молодой приносят.

— Так что с того, отец? Не лыком шит и я. В деревне нашей дома нет просторнее, машины лучше, чем моя. К тому же видел дважды, как долго и задумчиво смотрела на

меня она.

Отцу второму на вопрос:

— Кто из деревни всех более по нраву тебе, сын?

Ответил юноша:

— Дочь старосты деревни я люблю, отец.

— А как она относится к тебе, сынок? Ты видел взгляд её влюблённый?

— Нет, отец. Когда встречал её случайно, ресницы опускала дева.

Соседа два одновременно решили сватать невесту для своих сынов. Пришли, расселись чинно. Староста деревни дочь свою позвал и ей сказал:

— Вот, дочь моя, сваты пожаловали к нам. Сразу от двух парней, желающих взять тебя в жёны. Мы вынесли совместное решение — тебе из двух избранника определить. Ты можешь нам сейчас о нём сказать иль будешь думать до рассвета?

— Рассветов я в мечтах немало провела, отец, — тихо сказала дева молодая, — могу сейчас дать вам ответ.

— Так говори, мы ждём все с нетерпением.

Ответила красавица сватам пришедшим так:

— Спасибо, вам, отцы, всем за вниманье. Сынам сватов спасибо за желанье с моею жизнь свою соединить. Прекрасных вырастили вы сынов, отцы, и выбор труден мог бы быть, кому из двух судьбу свою вручить. Но я хочу детей родить, и чтобы дети были счастливы. В достатке дети жить могли, в свободе и любви, и потому, того, кто всех богаче, полюбила.

Отец предпринимателя встал гордо. Второй отец потупившись сидел. А дева подошла к отцу второму, перед ним колени преклонила, сказала, не подняв ресниц:

— Я с вашим сыном хочу жить.

Поднялся с места своего и староста деревни, хотел он видеть дочь свою живущей в доме, что в деревне считался богатейшим, а потому со строгостью сказал:

— Слова ты правильные говорила, дочь моя, отцовское порадовала сердце рассудительность твоя. Но ты не к самому богатому в деревне подошла, колени преклонила. Самый богатый здесь другой. Вот он.

И староста, рукою указав на отца предпринимателя, добавил:

— Их сын построил дом просторный. Машина, трактор, деньги есть у них.

Дева к отцу приблизилась, ответила на строгие недоумённые слова:

— Конечно, прав ты, папенька. Но я о детях говорила. Какой же прок для деток будет в тех вещах, которые ты перечислил? Трактор сломается, пока они растут. Машина поржавеет, обветшает дом.

— Пусть так, пусть верными твои слова я посчитаю. Но денег много будет у детей, и новые они приобретут себе и трактор, и машину, и одежду.

— И сколько ж «много», мне бы хотелось знать?

Отец предпринимателя гордо усы и бороду разгладил, степенно и весомо отвечая:

— А денег столько у сына моего, что если надо три таких

же, как уже имеется у нас, хозяйства купить можно враз. А лошадей таких, как у соседа, не только две, целый табун приобрести мы можем.

Смиренно опустив ресницы, отвечала дева:

— Я счастья вам и сыну вашему желаю. Но денег нет таких на всей Земле, чтоб можно было сад на них купить отцовский, где всяка веточка лишь к взращивающему тянется с любовью. И не купить за деньги преданность коня, что жеребёночком играл с ребёнком. Поместье ваше деньги производит, поместье моего любимого — достаток и любовь.

САМОЕ ЛУЧШЕЕ МЕСТО В РАЮ

Из книги Владимира Мегре, «Родовая книга»

Пришли к могилке четыре брата, чтобы почтить память умершего много лет назад отца своего. Захотелось братьям узнать — в раю или аду их отец пребывает. Возжелали они все одновременно, чтобы душа отца явилась перед ними, рассказала, как живётся ей в мире ином. И явился перед братьями в чудесном сиянии образ отца их. Удивились братья, восхитились видением чудесным, а когда пришли в себя, спросили: «Скажи, отец наш, в раю ли душа твоя пребывает?».

«Да, сыны мои, — отец отвечал им, — в чудесном раю наслаждается Душа моя».

«Скажи, отец наш, — стали дальше вопрошать братья, — куда наши души попадут после смерти плоти нашей?».

Каждому из братьев отец свой вопрос задал: «Скажите, сыны мои, как вы сами оцениваете свои деяния земные?».

Отвечали отцу братья по очереди. Старший сын сказал:

«Я стал великим военачальником, отец. Я защищал от врагов землю родную, и не ступила на неё нога вражеская, бедных и слабых не обижал никогда, воинов своих беречь старался, Бога чтил всегда, потому надеюсь в рай попасть».

Второй сын отцу отвечал: «Я проповедником стал известным. О добре проповедовал людям, учил их Бога чтить. Высоких достиг вершин среди себе подобных и высоких званий, потому надеюсь в рай попасть».

Третий сын отвечал отцу: «Я стал известным учёным. Придуманно мной множество приспособлений, облегчающих жизнь людскую. Построено мной множество сооружений добрых для людей. Всегда приступая к строительству, я Богу хвалу воздаю, Его имя поминаю и чту, потому надеюсь в рай попасть».

Младший брат отцу отвечал: «Я, отец, сад возделываю, в огороде тружусь. Из прекрасного сада овощи и фрукты братьям посылаю, стараюсь скверноты не совершать, Богу неугодной, потому надеюсь в рай попасть».

Ответил отец сынам своим: «Души ваши, сыны мои, после смерти плотской в раю пребывать будут».

Исчезло видение отца. Прошли годы, умерли братья, и встретились души их в райском саду, не было только среди них души младшего брата. Стали тогда звать три брата отца своего, когда явился он перед ними в чудесном сиянии своём, спросили: «Скажи нам, отец наш, почему нет среди нас в райском саду души брата нашего младшего, сто лет прошло в земном исчислении тех пор, как говорили мы с тобой у могилки твоей».

«Не беспокойтесь, сыны мои, и брат ваш младший в райском саду пребывает, а рядом с вами нет его сейчас потому, что общается брат ваш младший в этот момент с Богом», — ответил сыновьям отец.

Ещё сто лет прошло, снова братья встретились в райском саду. Но снова не было среди них младшего брата. И стали братья звать отца своего, а когда появился он, спрашивать: «Вот ещё сто лет прошло, но не пришёл младший брат на встречу с нами, не видел его никто в райском саду. Скажи, отец, где брат наш младший?».

Отвечал отец трём сынам своим: «С Богом брат ваш младший общается, потому и нет его среди вас».

И стали просить отца своего три брата показать им, где и как их младший брат с Богом общается. «Смотрите», — ответил братьям отец их. И увидели братья Землю, на ней сад чудеснейший, что брат их младший при жизни возделывал. В саду чудесном земном брат младший, помолодевший, ребенку своему объясняет что-то. Жена-красавица рядом хлопочет. Удивились братья и спросили отца своего: «Наш брат младший по-прежнему в саду своём земном, а не в райском, как мы, чем повинен он перед Богом? Почему не умирает плоть нашего младшего брата? Не одно столетие в земном исчислении прошло, а мы его молодым видим? Получается, Бог изменил порядок вселенский?». Отвечал отец трём сыновьям своим: «Не менял Бог порядка вселенского, изначально в гармонии великой и любви вдохновенной сотворённого. Умирала плоть брата вашего, и не раз. Но место для души в саду райском то лучшее, которое своими руками и душой сотворено. Как для матери и отца любящих всегда самым прекрасным ими сотворённое дитя бывает. Следуя порядку Божественному, душа брата вашего младшего должна в

райский сад попадать, а раз сад этот на Земле, то и воплощается она сразу в теле новом в саду земном, ей миллом».

«Скажи, отец, — продолжали братья, — ты говорил нам, что с Богом общается брат наш младший, но не видим мы Бога с ним рядом, в саду его».

Отвечал трём сыновьям своим отец: «Брат ваш младший, сыны мои, Божьи творения обихаживает — деревья, траву — они и есть материализованные мысли Создателя. Прикасаясь к ним с любовью и осознанностью, брат ваш младший тем самым и общается с Богом».

«Скажи, отец наш, вернёмся ли мы когда-нибудь на Землю в облике плотском?» — спросили у отца сыновья и услышали ответ: «Души ваши, сыны мои, в райском саду сейчас пребывают, земное обличие они получить могут только в том случае, если кто-то для душ ваших сад на Земле, подобный райскому сотворит».

Воскликнули братья: «Для чужой души с любовью не творятся сады. Мы сами, плоть получив, возделаем райский сад на Земле».

Но ответил отец сыновьям: «Такая возможность вам уже предоставлялась, сыны мои».

Ответил отец и стал тихо удаляться. Но снова воскликнули три брата и спросили отца: «Отец наш родной, покажи нам своё место в райском саду, почему удаляешься ты от нас?».

Остановился отец и ответил трём сыновьям своим: «Смотрите! Вот рядом с братом вашим младшим в саду его

развесистая яблоня цветёт. Под яблоней маленькая люлочка, в ней младенца тельце прекрасное уж ручкой пошевелило, просыпаться начинает тельце младенца, в нём душа моя живёт. Ведь этот сад прекрасный я возводить начинал...».

В КАКОМ ИЗ ХРАМОВ БОГУ БЫТЬ

Из книги Владимира Мегре, «Родовая книга»

В одном из многочисленных людских селений на земле счастливо жили люди. Семей в том поселении девяносто девять было. У каждой из семей прекрасный дом, причудливой резьбой украшенный. Сад вокруг дома плодоносил ежегодно. Сам овощи и ягоду растил. Весну встречали люди радостно и летом наслаждались. Весёлых, дружных праздников череда рождала песни, хороводы. Зимой от ликований каждодневных отдыхали люди. И созерцая небеса, решить пытались — можно ль звёзды и луну в узоры лучшие, чем есть, сплести.

В три года один раз, в июле месяце, те люди собирались вместе на поляне у окраины селенья своего. В три года один раз на их вопросы голосом обычным Бог отвечал. Невидим взору глаз обычных, Бог каждым ошутим являлся. И вместе с каждым жителем селения решал, как лучше жизнь из дней построить будущих. Был философским разговор людей и Бога, а иногда совсем простым, шутливым.

Вот, например, вставал мужчина средних лет и Богу заявлял:

— Ты что же, Бог, на празднике этим летом, когда с

рассветом все мы собрались, дождём мочить всех стал? Лил до обеда дождь, как будто водопад небесный, к обеду только солнце засияло. Ты что же, до обеда спал?

— Не спал, — Бог отвечал, — с рассвета думал я, как лучше поступить, чтоб праздник удался на славу. Увидел я, как кое-кто из вас, идя на праздник, омыться чистою водою поленился. Как быть? Испортят праздник своим видом нечестивцы. И я решил сначала всех омыть, потом развеять облака и солнышка лучам дать обласкать омытые водой тела людские.

— Ну ладно, коли так... — мужчина согласился, украдкой крошки от еды с усов смахнул и вокруг рта у сына своего стал оттирать черники краску.

— Скажи мне, Бог, — у Бога спрашивал мужчина — пожилой задумчивый философ, — над нами в небе много звёзд, что означает их причудливый рисунок? Могу ли я, коль выберу понравившуюся душе моей звезду, когда наскучит жизнь земная, там поселиться со своей семьёй?

— Рисунок тел небесных, мерцающих во тьме, о жизни всей вселенной сообщает. Расслабленность и собранность души позволит книгу неба прочитывать. Не праздности иль любопытству книга неба открывается, а помыслам лишь чистым и значимым. А поселиться можешь на звезде. И каждый для себя может избрать небесную планету. Условие при этом соблюсти необходимо лишь одно. Способным нужно стать — творенья лучшие, чем на Земле, на выбранной тобой звезде создать.

С травы вскочила девочка юная совсем, отбросила за

плечи косу русую, кверху личико с курносым носиком, подняв и руки в бёдра дерзко уперев, вдруг заявила Богу:

— А у меня претензия к тебе есть, Бог. Два года я ждала нетерпеливо, чтоб выразить претензию свою. Теперь скажу. Какой-то непорядок, ненормальность на Земле творится. Все люди как люди живут, влюбляются, женятся, да веселятся. А я в чём повинна? Как только весна настаёт, на щеках моих конопушечки выступают. Не смыть их ничем, не закрасить. Ты что же, для забавы их придумал, Бог? Я требую, чтобы новой весной не появилось больше на мне ни одной конопушечки.

— О дочь моя! Не конопушечки, веснушечки на личике твоём прекрасном появляются весной. Но буду называть их, как желаешь ты. Коль неудобством конопушки ты свои считаешь для себя, их уберу я будущей весной, — девчонке Бог ответил.

Но тут поднялся на другом конце поляны статный юноша, потупившись сказал негромко, к Богу обращаясь:

— Немало дел весной нам предстоит свершить. Ты, Бог, стремишься в каждом деле принимать участие. К чему тебе на конопушечки вниманье своё тратить. К тому же они так прекрасны, что образа прекраснее, чем девы юной с конопушками, я не могу себе представить.

— Так что же делать? — Бог задумчиво сказал. — Просила дева, я ей обещал...

— Да как это «Что делать?», — вновь в разговор вмешалась дева, народ ведь говорит: «не конопушками, другими важными делами надо заниматься»... А если про

веснушки речь зашла, так я к тому, что две ещё добавить можно, так, для симметрии, вот здесь на правой щечке.

Бог улыбнулся, это было видно по тому, как улыбались люди. Все знали, вскоре в любви родится новая прекрасная семья в селенье их.

Так жили люди с Богом в удивительном селенье том. И вот однажды пришли к ним сто мудрецов. Радужные жители всегда гостей встречали всякой снедью. Плоды прекрасные вкушали мудрецы и восхищались необычным вкусом. Потом один из них сказал:

— О люди, жизнь размеренна, прекрасна ваша. Достаток в каждом доме и уют. Но нет культуры при общении с Богом. Нет прославления, поклонения божеству.

— Но почему? — встревоженные жители пытались возразить. — Общаемся мы с Богом как друг с другом. Общаемся в три года один раз. Но каждый день он солнышком встаёт. В саду пчелой хлопчет вокруг дома каждого с весны. Зимой землю укрывает снегом. Его для нас дела ясны, и каждому из времени мы рады.

— Не так устроено у вас, — сказали мудрецы. — Мы вас учить пришли общаться с Богом. По всей Земле ему построены дворцы и храмы. В них люди могут каждый день общаться с Богом. И вас научим мы.

Три года мудрецам внимали жители селенья. Каждый из ста отстаивал теорию свою, как лучше храм для Бога строить, что делать в храме каждым днём. У каждого из мудрецов теория была своя. Не знали жители селенья, какую же из ста мудреных выбрать. К тому же, как сделать

так, чтоб не обидеть мудрецов? И порешили, всем внимая, построить храмы все. По одному на каждую семью. Но было в той деревне девяносто девять семей, а мудрецов сто оказалось. Услышав решение всех жителей, заволновались мудрецы. Кому-то храма, значит, не достанется, и кто-то не получит подношений. И стали спорить меж собой, чья из теорий поклоненья Богу эффективней. И жителей селения в спор стали вовлекать. Спор разгорался, и впервые за много лет забыли жители деревни о времени общения с Богом. Не собрались, как раньше, на поляну в день условный.

Ещё прошло три года. Вокруг селения стояли девяносто девять величественных храмов, и только избы уж не блистали новизной. Часть овощей неубранными оказалась. Да фрукты сада стали черви есть.

— Всё это оттого, — вещали в разных храмах мудрецы, — что нет в вас веры полной. Даров несите больше в храм, старательнее, чаще поклоняйтесь Богу.

И лишь один мудрец, тот, что без храма оставался, украдкой то одному, а то другому сообщал:

— Не так вы сделали всё люди. Не той конструкции все понастроенные храмы. И кланяетесь в храмах вы неправильно, слова не те в молитвах произносите своих. Я лишь один могу вас научить, как с Богом каждый день общаться можно.

Как только ему уговорить кого-то удавалось, храм новый возводился, при этом тут же ветшал один из существующих. И вновь один из мудрецов, без подношений оказавшись, украдкой перед людьми других стремился опорочить.

Прошло немало лет. Однажды люди вспомнили о прежних собраниях своих на той поляне, где Бога голос слышали. Вновь на поляне собрались и стали задавать вопросы с надеждою, что их услышит Бог, как прежде даст ответ:

— Ответь нам, почему случилось так, что сады наши червивые плоды приносят? И почему не каждый год на огородах овощи вырастают? И почему между собою ссорятся, дерутся, спорят люди, но веру выбрать лучшую для всех никак не могут? Скажи, в каком из храмов, для тебя построенных, живешь ты?

Не отвечал на их вопросы долго Бог. Когда же голос зазвучал в пространстве, он не весёлым был — усталым. Ответил Бог собравшимся:

— Сыны мои и дочери мои, в ваших домах, садами окруженными, сегодня запустенье потому, что не успеть мне одному. Всё так задумано мечтою изначально, что лишь совместно с вами я могу прекрасное творить. Но отвернулись вы частично от сада-дома своего. Один не успеваю я творить, совместным сотворенье должно быть. Ещё хочу сказать вам всем: любовь и выбора свобода в вас самих, последовать готов я за вашими стремленьями мечтой. Но вы ответьте, милые сыны и дочери мои, в каком из храмов должен поселиться я? Передо мной вы все равны, так где же должен находиться я, чтобы никто в обиде не остался? Когда решите вы вопрос, в каком из храмов должен поселиться, последую за волей я совместной.

Так Бог ответил всем и замолчал. А люди из селения, что некогда прекрасным было, и по сей день всё продолжают

спор. В домах их запустение и тлен. Вокруг всё выше храмы
— спор острей.

ДЕМОН КРАТИЙ

Из книги Владимира Мегре, «Новая цивилизация»,
часть 1

Медленно рабы шли друг за другом, и каждый нёс отшлифованный камень. Четыре шеренги, длиной в полтора километра каждая, от камнетёсов до места, где началось строительство города-крепости, охраняли стражники. На десяток рабов полагался один вооружённый воин-стражник. В стороне от идущих рабов, на вершине тринадцатиметровой рукотворной горы из отшлифованных камней, сидел Кратий — один из верховных жрецов; на протяжении четырёх месяцев он молча наблюдал за происходящим. Его никто не отвлекал, никто даже взглядом не смел прервать его размышления. Рабы и стража воспринимали искусственную гору с тронем на вершине как неотъемлемую часть ландшафта. И на человека, то сидящего неподвижно на троне, то прохаживающегося по площадке на вершине горы, уже никто не обращал внимания. Кратий поставил перед собой задачу переустроить государство, на тысячелетие укрепить власть жрецов, подчинив им всех людей Земли, сделать их всех, включая правителей государств, рабами жрецов.

* * *

Однажды Кратий спустился вниз, оставив на троне своего двойника. Жрец поменял одежду, снял парик. Приказал начальнику стражи, чтобы его заковали в цепи, как простого раба, и поставили в шеренгу, за молодым и сильным рабом по имени Нард.

Вглядываясь в лица рабов, Кратий заметил, что у этого молодого человека взгляд пытливый и оценивающий, а не блуждающий или отрешённый, как у многих. Лицо Нарда было то сосредоточенно-задумчивым, то взволнованным. «Значит, он вынашивает какой-то свой план», — понял жрец, но хотел удостовериться, насколько точным было его наблюдение.

Два дня Кратий следил за Нардом, молча таская камни, сидел с ним рядом во время трапезы и спал рядом на нарах. На третью ночь, как только поступила команда «Спать», Кратий повернулся к молодому рабу и шёпотом с горечью и отчаянием произнёс непонятно кому адресованный вопрос: Неужели так будет продолжаться всю оставшуюся жизнь?

Жрец увидел: молодой раб вздрогнул и мгновенно развернулся лицом к жрецу, глаза его блестели. Они сверкали даже при тусклом свете горелок большого барака.

— Так не будет долго продолжаться. Я додумываю план. И ты, старик, тоже можешь в нём принять участие, —

прошептал молодой раб.

— Какой план? — равнодушно и со вздохом спросил жрец. Нард горячо и уверенно стал объяснять:

— И ты, старик, и я, и все мы скоро будем свободными людьми, а не рабами. Ты посчитай, старик: на каждый десяток рабов приходится по одному стражнику. И за пятнадцатью рабынями, которые готовят пищу, шьют одежду, наблюдает тоже один стражник. Если в обусловленный час все мы набросимся на стражу, то победим её. Пусть стражники вооружены, а мы закованы в цепи. Нас десять на каждого, и цепи тоже можно использовать как оружие, подставляя их под удар меча. Мы разоружим всех стражников, свяжем их и завладеем оружием.

— Эх, юноша, — снова вздохнул Кратий и как бы безучастно произнёс: — твой план недодуман: стражников, которые наблюдают за нами, разоружить можно, но вскоре правитель пришлёт новых, может быть, даже целую армию, и убьёт восставших рабов.

— Я и об этом подумал, старик. Надо выбрать такое время, когда не будет армии. И это время настаёт. Мы все видим, как армию готовят к походу. Заготавливают провиант на три месяца пути. Значит, через три месяца армия придёт в назначенное место и вступит в бой. В сражении она ослабеет, но победит, захватит много новых рабов. Для них уже строятся новые бараки. Мы должны начать разоружать стражу, как только армия нашего правителя вступит в сражение с другой армией. Гонцам

потребуется месяц, чтобы доставить сообщение о необходимости немедленного возврата. Ослабевшая армия будет возвращаться не менее трёх месяцев. За четыре месяца мы сумеем подготовиться к встрече. Нас будет не меньше, чем солдат в армии. Захваченные рабы захотят быть с нами, когда увидят, что произошло. Я правильно всё предопределил, старик.

— Да, юноша, ты с планом, с мыслями своими можешь стражников разоружить и одержать победу над армией, — ответил жрец уже подбадривающе и добавил: — но что потом рабы станут делать и что произойдёт с правителями, стражниками и солдатами?

— Об этом я немного думал. И пока приходит в голову одно: все, кто рабами были, станут нерабами. Все, кто сегодня не рабы, рабами будут, — как бы размышляя вслух, не совсем уверенно ответил Нард.

— А жрецов? Скажи мне, юноша, к рабам или нерабам жрецов, когда ты победишь, причислишь?

— Жрецов? Об этом тоже я не думал. Но сейчас предполагаю: пускай жрецы останутся, как есть. Их слушают рабы, правители. Хоть сложно их порой понять, но думаю, они безвредны. Пускай рассказывают о богах, а жизнь свою мы знаем сами, как лучше проживать.

— Как лучше — это хорошо, — ответил жрец и притворился, что ужасно хочет спать.

Но Кратий в эту ночь не спал. Он размышлял. «Конечно, — думал Кратий, — проще всего о заговоре сообщить правителю, и схватят юношу-раба, он явно главный

вдохновитель для других. Но это не решит проблемы. Желание освобождения от рабства всегда будет у рабов. Появятся новые предводители, будут разрабатываться новые планы, а раз так — главная угроза для государства всегда будет присутствовать внутри государства».

Перед Кратием стояла задача: разработать план порабощения всего мира. Он понимал: достичь цели с помощью только физического насилия не удастся. Необходимо психологическое воздействие на каждого человека, на целые народы. Нужно трансформировать мысль людскую, внушить каждому: рабство есть высшее благо. Необходимо запустить саморазвивающуюся программу, которая будет дезориентировать целые народы в пространстве, времени и понятиях. Но самое главное — в адекватном восприятии действительности. Мысль Кратия работала всё быстрее, он перестал чувствовать тело, тяжёлые кандалы на руках и ногах. И вдруг, словно вспышка молнии, возникла программа. Ещё не детализированная и не объяснимая, но уже ощущаемая и обжигающая своей масштабностью. Кратий почувствовал себя единовластным правителем мира.

Жрец лежал на нарах, закованный в кандалы, и восхищался сам собой: «Завтра утром, когда поведут всех на работу, я подам условный знак, и начальник охраны распорядится вывести меня из шеренги рабов, снять кандалы. Я детализирую свою программу, произнесу несколько слов, и мир начнёт меняться. Невероятно! Всего несколько слов — и весь мир подчинится мне, моей мысли.

Бог действительно дал человеку силу, которой нет равной во Вселенной, эта сила — человеческая мысль. Она производит слова и меняет ход истории.

Необыкновенно удачная сложилась ситуация. Рабы подготовили план восстания. Он рационален, этот план, и явно может привести к положительному для них промежуточному результату. Но я всего лишь несколькими фразами не только их, но и потомков сегодняшних рабов, да и правителей земных рабами быть грядущих тысяч лет заставлю».

Утром по знаку Кратия начальник охраны снял с него кандалы. И уже на следующий день на его наблюдательную площадку были приглашены остальные пять жрецов и фараон. Перед собравшимися Кратий начал свою речь:

— То, что вы сейчас услышите, не должно быть никем записано или пересказано. Вокруг нас нет стен, и мои слова никто кроме вас не услышит. Я придумал способ превращения всех людей, живущих на Земле, в рабов нашего фараона. Сделать это даже с помощью многочисленных войск и изнурительных войн невозможно. Но я сделаю это несколькими фразами. Пройдёт всего два дня после их произнесения, и вы убедитесь, как начнёт меняться мир. Смотрите: внизу длинные шеренги закованных в цепи рабов несут по одному камню. Их охраняет множество солдат. Чем больше рабов, тем лучше для государства — так мы всегда считали. Но чем больше рабов, тем более приходится опасаться их бунта. Мы усиливаем охрану. Мы вынуждены хорошо кормить своих

рабов, иначе они не смогут выполнять тяжёлую физическую работу. Но они всё равно ленивы и склонны к бунтарству. Смотрите, как медленно они двигаются, а обленившаяся стража не погоняет их плетьюми и не бьет даже здоровых и сильных рабов. Но они будут двигаться гораздо быстрее. Им не будет нужна стража. Стражники превратятся тоже в рабов. Свершить подобное можно так. Пусть сегодня перед закатом глашатаи разнесут указ фараона, в котором будет сказано: «С рассветом нового дня всем рабам даруется полная свобода. За каждый камень, доставленный в город, свободный человек будет получать одну монету. Монеты можно обменивать на еду, одежду, жилище, дворец в городе и сам город. Отныне вы — свободные люди».

Когда жрецы осознали сказанное Кратием, один из них, самый старший по возрасту, произнёс:

— Ты демон, Кратий. Тобой задуманное демонизмом множество земных народов покроеет.

— Пусть демон я, и мной задуманное пусть люди в будущем демократией зовут.

* * *

Указ на закате был оглашён рабам, они пришли в изумление, и многие не спали ночью, обдумывая новую счастливую жизнь.

Утром следующего дня жрецы и фараон вновь поднялись

на площадку искусственной горы. Картина, представшая их взорам, поражала воображение. Тысячи людей, бывших рабов, наперегонки тащили те же камни, что и раньше. Обливаясь потом, многие несли по два камня. Другие, у которых было по одному, бежали, поднимая пыль. Некоторые охранники тоже тащили камни. Люди, посчитавшие себя свободными — ведь с них сняли кандалы, стремились получить как можно больше вождеденных монет, чтобы построить свою счастливую жизнь.

Кратий еще несколько месяцев провёл на своей площадке, с удовлетворением наблюдая за происходящим внизу. А изменения были колоссальными. Часть рабов объединились в небольшие группы, соорудили тележки и, доверху нагрузив камнями, обливаясь потом, толкали эти тележки.

«Они еще много приспособлений наизобретают, — с удовлетворением думал про себя Кратий, — вот уже и услуги внутренние появились: разносчики воды и пищи. Часть рабов ели прямо на ходу, не желая тратить времени на дорогу в барак для приёма пищи, и расплачивались с подносящими её полученными монетами. Надо же, и лекари появились у них: прямо на ходу помощь пострадавшим оказывают, и тоже за монеты. И регулировщиков движения выбрали. Скоро выберут себе начальников, судей. Пусть выбирают: они ведь считают себя свободными, а суть не изменилась, они по-прежнему таскают камни...».

Так и бегут они сквозь тысячелетия, в пыли, обливаясь потом, таща тяжёлые камни. И сегодня потомки тех рабов продолжают свой бессмысленный бег...

ОДНА СВЕЧА

**Из выступления Владимира Мегре на третьем
ежегодном Международном фестивале «Звонящие
кедры»**

Шла группа людей. И подошли они к пропасти. Назад повернуть нельзя — поток. Перед ними — пропасть. И к ним спустился с неба ангел и говорит:

— Я спасу вас. Сейчас я превращусь в воздушный шар с корзиной. Вы можете в неё все войти, и я перенесу вас через эту пропасть. Единственное, о чём я вас попрошу: если у меня не хватит сил, то каждый из вас должен зажечь свечу или светильник-зажигалку, чтобы нагреть воздух в шаре, и он продолжил свой полёт.

Люди вошли, и каждый взял по этой зажигалке. И воздушный шар полетел. Чуть-чуть ему не хватило расстояния, чтобы перелететь через пропасть — стал терять ангел силы и сказал:

— Зажгите, пожалуйста, ту свечу, которую я вам дал.

И люди встали и зажгли свои свечи. Но один человек остался сидеть в углу и просто греть свои руки от загоревшейся свечи, которую дал ангел.

Чтобы шар мог продолжить полёт и унести всех людей, не

хватало пламени всего одной свечи. И шар стоял.

Вот что происходит, когда даже один человек не смог понять, не смог зажечь подаренную ему свечу, энергию.

ЦИТАТЫ

Из книг Владимира Мегре
серии «Звонящие кедры России»

*Духовное, материальное, всё надо равномерно ощущать.
Тогда и в жизни прочно, на двоих ногах будешь стоять.*

Дедушка Анастасии, «Сотворение»

*Все мудрости вселенские в каждой душе людской заключены
навечно с момента сотворения души. Лишь мудрствуя лукаво,
себе в угоду от главного уводят часто души мудрецы.*

Анастасия, «Сотворение»

*Учений множество за миллионы лет существовало. Всё об
одном, чтоб человечество чего-то от кого-то ожидало. Оно и
ожидало, мысль заперев и разум. Не мыслило, зачем и для чего
Вселенная над человечеством звёзды зажигает.*

Дедушка Анастасии, «Анаста»

*Значимые книги – это те книги, которые формируют тот
или иной образ жизни части людского сообщества.*

Дедушка Анастасии, «Энергия жизни»

Имеет сущее всё связь между собой и всей Вселенной. Вершина всех творений – человек... Предназначение человека – познать всё окружающее и творить прекрасное во Вселенной...

Анастасия, «Родовая книга»

То злился ты, то восхищался и смеялся, то пугался. И с каждым возникавшим чувством в тебя входила информация. Её объём великий и раскрывается впоследствии, когда ты чувства вспоминаешь, в те дни возникшие в тебе... Ведь чувства – это сконцентрированной информации объём огромный. Чем чувство ярче и сильнее, тем больше в нём вселенских знаний...

Анастасия, «Родовая книга»

Богатым быть – не значит быть счастливым... – Достаток всем необходим. Самодостаточность ещё иметь не плохо. Осознанность происходящего вокруг. Приходит счастье к людям ведь не вдруг.

Сын второго соседа из притчи, «Родовая книга»

Во множестве религий всех времён о Боге говорится, но ни в

одной не сказано об очевидном. Осознанно общаясь с природой, общается с Божественною мыслью человек. Понять пространство – значит Бога понимать.

Анастасия, «Родовая книга»

...духовным может называться человек, способный предпринять действия, угодные Земле, своей семье, своим родителям, а значит – Богу. Если называющий себя духовным не может сделать счастливым себя, свою любимую женщину, свою семью, своих детей – то это лжедуховность.

Владимир Мегре, «Кто же мы?»

Слова? Так много слов со смыслом разным у земных народов. Так много непохожих языков, наречий. И есть один для всех язык. Один для всех язык божественных воззваний. И соткан он из шелеста листвы, из пенья птиц и волн. Имеет запахи божественный язык и цвет. Бог этим языком на просьбу каждого и на молитву молитвенный даёт ответ.

Анастасия, «Сотворение»

Всему началом осознание служит, стремление мысли, словно ручеёк, дорогу оптимальную находит. ...И истинные чувства в тех, кто сам возвел оазис рая, своей души благое воплощая средь суеты и мрака омертвления.

Анастасия, «Пространство любви»

Веками ищут на Земле искатели святое место. Считают, что зовётся Шамбалой оно, что с мудростью вселенской в том месте связь с любым случится. ...И не найдут, коль будут так искать, ведь Шамбала у каждого внутри, и внешне проявление её людьми воссоздаётся.

Анастасия, «Пространство любви»

И большинство людей до конца дней своих не в состоянии осознать истины. Казалось бы, простой вопрос: «В чём смысл жизни?» – так и остаётся неразрешённым. А он – смысл жизни – в истине, радости и любви.

Анастасия, «Анастасия»

Сумевшие понять своё предназначение и суть бесконечности станут жить счастливо, перевоплощаясь вечно, ибо они своими мыслями произведут сами счастливую свою бесконечность.

Анастасия, «Кто же мы?»

ОБРАЩЕНИЕ ВЛАДИМИРА МЕГРЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

В Интернет сообществе появилось множество сайтов на разных языках, тематика которых схожа с идеями, изложенными героиней серии книг «Звенящие кедры России» Анастасией.

Многие сайты позиционируют себя как официальные и называются моим именем — Владимир Мегре, от моего имени отвечают на письма читателей.

В связи с этим счёл необходимым проинформировать Вас, уважаемый читатель, о моем решении создать международный официальный сайт www.vmegre.com — единственный официальный источник, принимающий корреспонденцию читателей на всех языках мира.

Регистрация на сайте и подписка на новости даст возможность получить информацию о дате и месте проведения читательских конференций и многом другом.

Информационный канал нашего с Вами, дорогой читатель, сайта будет информировать о движении «Звенящие кедры России» по всему миру.

*С уважением,
Владимир Мегре*

www.vmegre.com официальный сайт автора

www.Anastasia.ru международный портал

www.megre.ru интернет-магазин продукции
новой осознанности

www.megrellc.com компания «Звенящие кедры»
представляет продукцию собственного таёжного
производства и продукцию от родовых поместий